

Доктор Дэвид А. де Сильва , Послание к Евреям, Сессия 5, Послание к Евреям 4:14–5:10: Великий Первосвященник

© 2024 Дэвид де Сильва и Тед Хильдебрандт

В следующем большом сегменте Проповеди к Евреям, Евреям 4:14 по 5:10, автор начинает, наконец, сосредотачиваться на теме священства и размышлениях об Иисусе как о нашем великом первосвященнике, теме, которую он объявил в главе 2, стихе 70. В начале этого сегмента автор делает вывод из последующего материала. Евреям 4:14 по 16 представляет собой довольно контрастный текст по сравнению с тем, как закончился предыдущий раздел.

Евреям 4:12-13 фактически апеллировало к эмоции страха, заставляя слушателей бояться того, как они могут столкнуться с Богом, если окажутся неверными Иисусу. 4, 14-16, в резком контрасте, говорит о уверенности, с которой слушатели могут приближаться к Богу и искать помощи, поскольку они остаются связанными с Иисусом. Это также делает вывод не только по контрасту, но и на основе содержания, с которым мы столкнулись в Евреям 2, 16-3, 1, где впервые была введена идея о том, что Иисус является сочувствующим и верным первосвященником.

В стихах 5:1–10 мы видим, что автор начинает серьезно исследовать идею Иисуса как первосвященника. Мы увидим, что он делает это в трех основных шагах. Во-первых, мы рассмотрим функцию священников в целом в главах 5:1–3. Затем, в стихах 4–6, мы думаем о назначении Иисуса на эту должность и о том, как мы можем быть уверены в своей правоте, говоря об Иисусе как о первосвященнике.

Наконец, в стихах 7–10 Иисус готовится занять пост первосвященника. Затем проповедник мог бы перейти непосредственно от главы 5, стиха 10 к началу главы 7, но вместо этого он сочтет стратегическим остановиться и бросить вызов аудитории более прямо и резко в стихах 5:11–6:20, чтобы убедиться, что они живут в соответствии с тем, что Бог уже вложил в них. Таким образом, после сегмента, который является фокусом этой презентации, автор сделает шаг назад, чтобы убедиться, что слушатели внимательны и еще полнее понимают ставки того, что находится под угрозой в их настоящий момент.

В Послании к Евреям 4:14–16 автор представляет то, что во многих отношениях является основным призывом его проповеди. Имея Первосвященника великого,

прошедшего небеса, Иисуса, Сына Божия, будем держаться исповедания нашего. Ибо мы имеем не такого первосвященника, который не может сострадать нам в немощах наших, но Который, подобно нам, во всем испытан, хотя и не согрешил.

Итак, приступаем с дерзновением к престолу благодати, чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи. Важность содержания этих трех стихов показана возвращением проповедника к этому же содержанию в главе 10, стихах 19-23, по другую сторону того, что сам автор называет своим длинным и труднообъяснимым рассуждением о священническом служении и жертве Иисуса. Сравнивая 4 :14-16 и 10:19-23 бок о бок, мы можем увидеть, что оба начинаются с разговора о пользе иметь великого первосвященника.

Оба включают призыв к слушателям твердо держаться своего исповедания. И оба содержат призыв, давайте приступим, поэтому. Эти фундаментальные заверения и призывы охватывают весь центральный раздел, который мы будем изучать в следующих нескольких презентациях.

Учитывая то, что аудитория могла потерять в результате присоединения к Иисусу и движению, которое собирается вокруг его слова, неудивительно, что автор подчеркивает то, что новообращенные приобрели в результате этого присоединения. Поскольку у нас есть великий первосвященник, тот, кто пересек небеса, Иисус, Сын Божий, давайте держаться нашего исповедания. Читая остальную часть проповеди, мы обнаружим, что автор в различных местах подчеркивает то, что имеют адресаты, а не то, что они потеряли.

Они имеют якорь для своих душ в этой надежде, которая входит во внутреннюю сторону завесы, куда Иисус вошел от нашего имени как предтеча. Они имеют смелость войти в само небесное святилище. Они имеют лучшие и непреходящие владения в том вечном царстве, где обитает Бог.

У них есть жертвенник, с которого служащие в скинии не имеют права есть. Здесь, в главе 4, стихе 14, автор напоминает слушателям о великой привилегии, которая им дана. У них есть, как их первосвященник и посредник Божьей милости, Иисус, Сын Божий.

Не просто священник-человек, даже не просто ангел, а сам Сын Божий. Эта тема сына здесь напоминает зрителям о близости Иисуса к божественному источнику благодати. Это не просто маркер статуса Иисуса в космосе как Сына.

Это маркер стратегического расположения Иисуса с Богом, чтобы успешно получить для друзей и последователей Иисуса то, что им нужно для упорства. Разговор о том, что Иисус прошел через небеса, дает нам окно в космологию

проповедника. Автор рассматривает видимые небеса, которые он всегда упоминает во множественном числе, как часть этого материального, видимого творения.

В своем вознесении Иисус должен был выйти за пределы материального творения, включая видимое небо, чтобы войти в само небо, вечное царство. Для автора все, что принадлежит материальному творению, видимому царству, временно и обречено на провал. Но куда ушел Иисус, на дальнюю сторону, так сказать, видимых небес, там и находится неизменная реальность.

Вот где нужно делать инвестиции в жизнь слушателя. И поэтому, призывает он их, давайте держаться исповедания. Это главная цель проповеди: вооружить слушателей необходимым им мышлением и силой взаимоотношений друг с другом, которые им нужны, чтобы вместе держаться за свою надежду.

Исповедь здесь, вероятно, не просто совокупность убеждений, которые они держат в уме, а скорее действие, исповедание, устное и живое свидетельство благ, которые они получили от Бога через своего посредника, Иисуса Христа. Ближе к концу проповеди, в 13 стихах 15 и 16, автор будет призывать их, через Иисуса Христа, всегда приносить Богу жертву хвалы, а именно плод уст, признающих его имя, в отличие от того, чтобы уклоняться от свидетельства о своем божественном благодетеле из страха перед реакцией посторонних. Придерживание исповеди здесь, по крайней мере отчасти, является актом парресии, актом смелости, продолжая говорить своим не поддерживающим соседям, Божье покровительство, благосклонность солнца стоят того, чтобы вынести все, через что вы меня заставите пройти, потому что вы не одобряете мою новообетенную преданность им.

Автор напоминает слушателям, что этот первосвященник полностью сочувствует их слабостям, будучи испытанным во всем, как и они, с той лишь разницей, что Иисус прошел через эти испытания без компромиссов, без греха. Поэтому на солнце слушатели имеют все преимущества сверхчеловеческого посредника между ними и Богом, того, кто не отчуждал себя от Бога грехом, не теряя при этом никаких преимуществ человеческого посредника. Благодаря собственному опыту Иисуса, полностью разделяющего плоть и кровь многих сыновей и дочерей, он имеет близкое знание и сочувствие к трудностям и вызовам, с которыми сталкиваются многие ученики.

Итак, автор может призвать их, приступаем с дерзновением к престолу благодати, чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи. Это увещание приблизиться к престолу благодати является подходящим фоном для отхода, отвращения и отступления, что является нынешним вызовом, с которым сталкиваются, по крайней мере, некоторые из

слушателей. Благодаря посредничеству Иисуса слушатели имеют доступ ко всему, что им может понадобиться от Бога, чтобы выстоять.

Как они могут думать о том, что потерпят неудачу, когда у них есть такие ресурсы для их путешествия? В этом разделе, таким образом, автор стремится вызвать доверие слушателя, основанное на неизбежной доступности помощи. В сопоставлении Евреям 4:12-13 и Евреям 4:14-16 мы видим что-то из повторяющейся риторической стратегии проповедника на протяжении всей этой проповеди. Призыв к страху сочетается с призывом к уверенности, так что посредством этого повторения этой стратегии автор может заставить слушателя ассоциировать отступничество со страхом и оставаться стойким с уверенностью.

Он также продолжил представлять важную альтернативную систему отсчета для ситуации слушателя. Присоединение к христианскому движению могло оттеснить обращенных на окраины их городов в социальном и экономическом плане, но оно также приблизило их к центру космоса, престолу благодати, престолу Бога. Принятие этого взгляда на вещи, возвращение в лоно своих соседей и общества означало бы отход от Бога, от центра космоса и переход на окраины, если говорить о Боге.

В главе 5, стихах с 1 по 10, проповедник Послания к Евреям начинает подробно останавливаться на роли и достижениях Иисуса под призмой священника. Он начинает в первом стихе с определения роли и качеств священника, основанного на общей ссылке на функцию и должность священника, известные из Пятикнижия. Итак, пишет он, ибо всякий первосвященник, принимаемый из людей, для людей поставляет себя на дела Божии, чтобы приносить дары и жертвы за грехи.

Это определение подчеркивает роль священников как посредников, как тех, кто стоит между людьми и Богом от имени людей, участвуя во взаимодействиях с божественным, которые обеспечивают божественные блага для людей, которых представляет священник, или которые устраняют препятствия в отношениях между Богом и человеком из-за оскорблений, которые люди нанесли Богу, а именно грехов. Одно из качеств священников, которое автор особенно хочет здесь подчеркнуть, это их сочувствие к тем, от имени которых они посредничают. И так он продолжает в следующих стихах, первосвященник способен умерить свои страсти к невежественным и блуждающим, поскольку он сам также подвержен слабости, из-за чего он обязан так же, как от имени людей, так и от себя, приносить жертвы за грех.

Источником типичного сочувствия священника к другим, нуждающимся в посредничестве, является его собственная подверженность греху. Он знает свою слабость. Он знает, что сам не в состоянии в совершенстве исполнить все требования завета, и поэтому он способен умерить свои собственные чувства,

будь то гнев или негодование по отношению к своим братьям и сестрам, которые также подвержены слабости.

С помощью терминов «невежественный» и «блуждающий» или «заблуждающийся» проповедник выделяет грехи, которые не совершаются преднамеренно, а те, которые совершаются случайно или по незнанию. Закон Моисея, сама Тора, не предусматривает грехов, совершенных преднамеренно. Выражение в Торе — грехи, совершенные с высокомерием, и автор Послания к Евреям поднимет это позже в своей проповеди в другом известном предостерегающем отрывке в главе 10, стихе 26.

Несколько раз в ходе этой проповеди проповедник поднимает тот факт, что левитские священники должны были сначала принести жертвы, чтобы обеспечить прощение своих собственных грехов, прежде чем они могли занять позицию посредника Божьей милости и прощения для других грешников, подобных им самим. Это требование очень четко изложено в ритуале Дня искупления в Левите 16, который формирует такой важный фон для центрального дискурса Послания к евреям о работе Иисуса как священника и посредника, особенно в Послании к евреям 9. Первосвященники, начиная с Аарона, сначала должны были принести кровь тельца, чтобы искупить грехи первосвященника и его семьи, прежде чем он продолжал приносить кровь первого козла от имени грехов народа. Автор вернется к этой теме в главе 7, стих 27.

Это недостаток среди священников-людей, но не недостаток Иисуса. Как уже подчеркивал автор, Иисус, хотя и был искушаем во всех отношениях, как и мы, тем не менее оставался без греха. Он никогда не наносил Богу оскорбления, которое встало бы между ним и Богом и которое нужно было устранить, прежде чем он мог бы также действовать как эффективный посредник от имени других.

Автор продолжает в главе 5, стихах 4-6, говорить о назначении на священство. Он пишет, что никто сам собою не приемлет эту честь, но призывается Богом, как и Аарон призван. Так и Христос не Сам Себя прославил, став первосвященником, но Тот, Кто сказал Ему: Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя, прославил Его.

Как он говорит в другом месте, ты священник вовек по чину Мелхиседека. И в греческой, и в римской религии, и в иудейской культовой практике священники обычно избирались или назначались, а не брали на себя эту роль по собственной инициативе. Это было особенно характерно для Израиля, где только члены колена Левия могли служить в храме, и только определенные кланы внутри этого колена могли служить священниками.

Сам Аарон был избран Богом в качестве первосвященника. Если человек получал больше доступа к святым местам и святыням Бога, чем Бог позволял ему на основе его или ее племени и клана, то этот человек сталкивался с угрозой смерти, как ясно гласили определенные законы в Торе. Поэтому проповедник должен показать, что сам Иисус был назначен служить священником, как и Аарон.

В этот момент проповедник связывает Псалом 2, который он снова цитирует здесь, Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя, с Псалмом 109, стих 4, также адресованным Богом конкретно Тебе, Ты священник вовек по чину Мелхиседека. Псалом 109 был одним из так называемых царских псалмов, восхваляющих монархов царства Иудейского. Этот конкретный псалом подчеркивает особую привилегию, которая была дана израильскому царю или иудейскому царю, не только иметь царскую власть, но и иметь определенную священническую власть.

Автор Псалма 109 обращается к истории Мелхиседека в поисках библейского прецедента для такого явления, когда некоторые не-левиты также имели некоторую священническую юрисдикцию. Псалом 109 также к настоящему времени был хорошо известен в христианских кругах как мессианский текст, относящийся к Иисусу. В то время как многие ранние христиане ссылаются на Псалом 109 стих 1: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих, автор Послания к Евреям дочитал до стиха 4: Ты священник вовек по чину Мелхиседека, и он находит там авторитетное основание для божественного назначения Иисуса на священство.

Ты священник навеки. Когда говорилось с иудейским царем, это не означало, что ты будешь жить вечно. Но теперь, из-за веры ранней церкви в то, что Иисус воскрес к нерушимой жизни, этот текст псалма можно читать гораздо более буквально.

Бесконечная жизнь Иисуса, теперь уже навсегда вне власти смерти, позволяет ему оставаться этим священником вечно. Автор вскоре вернется к фигуре Мелхиседека и значению Мелхиседека для священства Иисуса по сравнению с левитским священством в главе 7, стихах с 1 по 10. На данный момент он, по крайней мере, установил библейское основание в Псалме 109 для назначения Богом Иисуса не только на достоинство Христа, Мессии и Царя над Мессианским царством, но и на достоинство священства.

Установив факт назначения Иисуса на первосвященство в главе 5, стихах 1-6, автор переходит в стихах 7-10 к рассмотрению граней подготовки Христа к назначению на эту должность. Стихи 7-10 фактически продолжают предложение, начатое в предыдущих стихах. Это одно из тех мест, которое дает нам окно в комфорт автора при написании греческого языка, когда он

раскручивает подчинительное предложение за подчинительным предложением.

Ему честь, но для современных греческих студентов кошмар. Но в этой части он говорит, по сути, что Христос, принесший во дни плоти своей молитвы и моления Тому, Кто мог спасти Его от смерти, с великим воплем и слезами, был услышан за Свое благочестие, хотя Он был сыном. Он научился послушанию страданиями, и, усовершенствовавшись, сделался источником вечного спасения для всех, кто послушен Ему, быв наречен от Бога Первосвященником по чину Мелхиседека.

Если посмотреть на это предложение на греческом, то можно увидеть яснее, чем во многих английских переводах, куда падает акцент и вес этого предложения. Английские переводы неизбежно должны разбить этот материал, как это сделал я, на несколько предложений. Но реальный стержень этого предложения — тот факт, что Христос научился послушанию через то, что он претерпел, и стал источником вечного избавления для всех, кто повинуется ему.

Все остальное зависит от этого и, в некотором смысле, является украшением этого. Прорабатывая этот отрывок, мы сначала начинаем с этого образа глубокого и страстного благочестия Иисуса во время его смертной жизни, вознося молитвы и прошения с громкими криками и слезами тому, кто смог спасти его от смерти и быть услышанным за его благочестие. Существует распространенная тенденция отождествлять этот образ с эпизодом в Гефсимании, также известным из Евангелий от Марка, Матфея и Луки.

Там мы также видим Иисуса, молящегося в агонии с глубоким эмоциональным вкладом, даже до пота, как будто это были большие капли крови. Хотя это действительно может быть в уме нашего автора, мы также должны обратить внимание на тот факт, что в этой идентификации есть некоторые предположения, которые необходимо рассмотреть. Она предполагает, во-первых, что идентификация Бога как того, кто смог спасти от смерти, раскрывает содержание молитвы, Боже, спаси меня от смерти.

Это также предполагает, что было бы естественно считать молитву Иисуса в Гефсимании услышанной, в некотором смысле, несмотря на тот факт, что распятие все равно произошло. И это также, честно говоря, предполагает, что наш автор был знаком с этими конкретными евангельскими традициями в первую очередь. Другим ресурсом, который многие исследователи иврита рассматривают как возможный источник мышления и языка автора здесь, являются общие портреты и язык молитв благочестивых людей в период Второго Храма.

Многие из псалмов произносятся из места великой тоски и слез. И когда мы читаем описания молитв в текстах, таких как Вторая Маккавейская и Третья Маккавейская, мы видим, что благочестивые часто молятся с плачем и слезами или молятся верховному Богу как с плачем, так и со слезами. В Второй Маккавейской 11 народ Иудеи, столкнувшись с осадой Лисия при Антиохе IV, молился с плачем и слезами.

В Третьей Маккавейской книге, когда храму угрожали осквернением, священники молились верховному Богу и с плачем, и со слезами. Позже в той же книге, когда иудеи Египта были согнаны на Ипподром в ожидании казни, они зывали со слезами, молясь. И во второй раз они возносят слезные прошения, молясь.

Эти молитвы и эмоциональный вклад, который в них вкладывается, очень напоминают портрет Иисуса в Послании к Евреям 5:7-8. Поэтому вполне вероятно, что проповедник опирается на эти культурные резонансы пылких эмоциональных молитв благочестивых, а не делает конкретную ссылку на традицию Гефсимании, известную в христианской культуре. Цель автора — показать благочестие Иисуса как необходимое условие для занятия им первосвященства, которое Бог подтвердил, услышав молитву Иисуса и действительно спасая его от смерти в смысле воскрешения по ту сторону его страданий. В дни своей плоти Иисус пользуется молитвой и доступом, который она дает к Божьему престолу благоволения, находя в этом опыте способность выносить всю враждебность, боль и стыд, которые навлекли на него его противники.

По сути, Иисус здесь дает модель для совершения того самого действия, к которому автор призывает аудиторию в ситуации значительно более мягкого преследования в главе 4, стихах 14–16. То, как фраза, хотя он был сыном, вписывается в это предложение, является предметом некоторых споров при толковании. Английские переводы часто прикрепляют эту фразу к тому, что следует за ней, а не к тому, что ей предшествует.

Хотя он был сыном, он научился послушанию через то, что он претерпел. Однако это находится в значительном противоречии с тем, что автор скажет дальше в главе 12, стихах 5-11, где быть сыном или дочерью совсем не противоречит обучению послушанию через то, что он претерпел или пережил. Действительно, автор будет стараться установить, что такая воспитательная дисциплина — это именно то, чего должны ожидать истинные сыновья и дочери .

Если он имел в виду, что этот стих должен быть услышан, так как, хотя он и был сыном, он научился послушанию через то, что он претерпел, он бы противоречил тому, что он собирается сказать несколькими главами позже. Я

считаю, что эта фраза на самом деле лучше понимается, чтобы смягчить предыдущее утверждение. Он был услышан из-за своего благочестия, хотя он был сыном.

Автор хотел бы подчеркнуть, что отзывчивость Бога к Иисусу и молитвы Иисуса не были примерами nepoтизма или фаворитизма, а признанием добродетели и преданности просителя. Таким образом, отзывчивость Бога к Иисусу является справедливым указанием на отзывчивость Бога к аудитории проповедника, а также на то, что они проявляют такое же благочестие и преданность Богу. Другими словами, сыновство Иисуса не давало Иисусу преимущества над слушателями с точки зрения отзывчивости Бога к Иисусу в моменты нужды.

Последним аргументом в поддержку моего предложения будет тот факт, что слово хотя в греческом *kaiper* также ясно используется снова, как в Евреям 7:5, так и в 12:17, чтобы квалифицировать то, что предшествует ему, а не то, что следует за ним. Когда автор пишет, что Иисус научился послушанию через то, что он страдал, он опирается на распространенную греческую культурную максиму и каламбур, *emathen* , *epathen* . Он научился, он страдал.

Этот образец можно найти, например, у Эсхила и Софокла. В этом отношении Иисус является пионером для многих сыновей и дочерей, которые также перейдут от или, скорее, через страдания к формированию благочестия и послушания, которые произведут в них мирный плод праведности, который угоден Богу, формирующему их через все эти переживания. Опять же, это будет развито в главе 12, стихах 5-11.

Когда автор говорит о том, что Иисус совершенствуется в Евреям 5:9, он не говорит о том, что Иисус исправил все свои недостатки или ошибки. Скорее, язык совершенства в Евреях обозначает что-то или кого-то, кто приводится к своей цели, своему телосу. Тот же корень в цели, *telos*, находится в совершенстве, *telos*, конечном состоянии.

Совершенствование в этом отрывке специально противопоставляется пребыванию во плоти, когда он учился через страдания. Вознесение Иисуса и переход в небесное царство, место обитания Бога, из которого он может быть источником вечного спасения , составляет его совершенство. Именно завершение его путешествия, этот обряд прохождения через лиминальное состояние, начатый в его воплощении и продолженный через его страдания и смерть, теперь доведен до завершения, до совершенства в его вознесении и сеансе, его сидении по правую руку от Бога.

Иисус использует эту привилегию быть по правую руку от величия на высоте ради блага своих последователей. Автор здесь подчеркивает, что он, с этого возвышенного положения, является источником вечного спасения для всех, кто

продолжает подчиняться ему. Автор напоминает слушателям о постоянной необходимости верности этому Христу, этому первосвященнику, если они хотят продолжать испытывать его блага сейчас и конечные блага, которые он приносит по ту сторону их собственного путешествия по этой жизни.

Затем он завершает это, напоминая слушателям, что Иисус был назначен Богом первосвященником по чину Мелхиседека. Опять же, он вполне мог бы перейти отсюда прямо в начало главы 7, но он считает важным нажать кнопку паузы в этом изложении для отступления, которое встряхнет слушателей и убедит их в том, что они действительно настроены двигаться вперед, не только с проповедью, но и с самим христианским хождением. Евреям 4.14 - 5.10 продвинули риторическую стратегию автора в ряде важных направлений.

Во-первых, следуя призыву к страху в 4:12-13, автор начал призыв к уверенности в 4:14-16. Слушатели имеют доступ ко всей помощи, которая им когда-либо понадобится, чтобы прийти к концу пути, который они начали в своем обращении. Они наслаждаются идеально расположенным и полностью сочувствующим посредником, готовым помочь им.

В этом отношении автор уверяет их, что стойкость перед лицом трудностей, которые их преследуют, вполне осуществима. Когда они обязуются стойко переносить трудности, они могут быть уверены в Божьей помощи на каждом шагу пути. То же самое увещание также продвинуло идеологическую стратегию автора, когда он призывает их приблизиться к престолу благодати.

Он призывает их увидеть, по сути, что по мере того, как они собираются вместе, по мере того, как они продолжают приходить к Богу, они приближаются к центру космоса, к престолу самого Бога. Напротив, неявно, по мере того, как они отдаляются или отступают от объединения себя, где Бог находится среди них, по мере того, как они отдаляются в общество, которое они оставили позади, они будут двигаться дальше от божественного центра космоса к окраинам, так сказать. Это совершенно противоположно тому, где христиане оказываются по отношению к обществу, где их соседи, по сути, оттеснили их на окраины, как в социальном, так и в концептуальном плане, в их собственных городах.

Но это движение на обочину их общества также приблизило их к центру самой вселенной, престолу благодати, самому престолу Бога. В 5.1-10 автор начинает раскручивать свой дискурс об Иисусе как посреднике или первосвященнике. Здесь он фокусируется на законности призвания Иисуса в этом отношении и его личных качествах, тем самым уверяя слушателей через Писание и через представления благочестивого человека в молитве и услышанности Богом, что Иисус является божественно назначенным посредником для них, а не тем, кто каким-то странным образом берет на себя эту должность.

Он действительно является последним первосвященником Бога, избранным Богом, чтобы служить этой роли от имени слушателей и от имени всех людей в будущем. Напоминание о преданности Иисуса посреди страданий и готовности пройти через страдания на пути к его установлению в качестве первосвященника по правую руку Бога должно еще раз послужить для того, чтобы пробудить благодарность и мотивировать преданность, поскольку оно снова напоминает слушателям о том, как много Иисус претерпел ради них, чтобы принести им пользу. Кроме того, заключительное утверждение этого раздела напоминает им о важности постоянного послушания Сыну, если слушатели надеются насладиться вечным спасением, вечным избавлением, которое предоставит Сын.

Он, и никто другой, стал причиной вечного спасения для тех, кто повинуется ему. Этот отрывок также продолжает говорить нам сложное слово в нашей обстановке. Прежде всего, Евреям 4:14-16 побуждает верующих молиться в любом возрасте.

Это напоминает нам, что доступ к престолу благодати является одним из главных преимуществ, завоеванных для многих сыновей и дочерей Иисусом, отдавшим себя. Молитва — это не просто ритуал или отступление слабых. Это средство, с помощью которого можно найти Божью помощь среди испытаний, проверок и искушений, которые нас окружают, чтобы мы могли одержать победу над ними и продолжать в верности и послушании.

Сочувствие священника к тем, от имени кого он или она выступает посредником, будь то левитский священник или Иисус как первосвященник, напоминает нам о том факте, что те, кто продолжает служить во имя Христа, должны продолжать также воплощать это важнейшее качество сочувствия к невежественным и заблудшим. Лекарством от сурового, осуждающего духа для нас, как и для левитских священников, является воспоминание о нашей собственной слабости, о нашей собственной подверженности силе греха, о нашей полной зависимости от Бога, чтобы избегать греха и делать то, что угодно Ему. Из такого размышления рождается кроткий дух, который знает, как любить грешника и помогать ему, что отражает любовь и заботу великого первосвященника, который всегда призывает этих грешников обратно к себе.

Пример Иисуса в этом отрывке также остается для нас моделью преодоления трудностей или страданий, которые мы претерпеваем в результате нашей приверженности исполнению Божьей воли и работы в этом мире. Он делал это с мужественной приверженностью, но также и с полной зависимостью от Бога в честной, бескомпромиссной молитве. То, что Иисус пережил или выстрадал, стало для него возможностью научиться послушанию и углубить свое знакомство с этой основной ценностью и укорениться в ней.

Такие переживания остаются возможностями для нас делать то же самое. Теперь, с этим, проповедник не стремится освятить все виды страданий или трудностей, но он, безусловно, освящает любую трудность, которая возникает в результате присоединения к Иисусу и выполнения того, что Бог желает в данной ситуации. Такие эпизоды, как встречи с трудностями или страданиями, становятся возможностями для обучения Духом, для формирования и формирования в добродетелях, которые угодны Богу, и, прежде всего, в добродетели искренней приверженности послушанию Богу.

Где бы христиане ни терпели такие страдания, ценность их призвания и их надежды глубоко внедряется в их души. Укрепляется Божественная ориентация их желаний. Благодаря стойкости перед лицом огня страданий они приходят к сильному чувству приоритетов жизни и учатся ставить послушание Богу в партнерстве со Христом во главе списка этих приоритетов.

Точно так же голоса, взывающие к справедливости в тех местах, где несправедливость является общепринятой нормой, неизбежно привлекают на себя враждебность грешников. Их отказ заглушить собственное свидетельство Божьего видения и воли для человеческого общества запечатлевает в них то, что значит жить для Бога и Божьего Царства прежде всего, поскольку они, подобно Иисусу, продолжают принимать терпение враждебности грешников ради послушного свидетельства Божьего видения для этого мира.